

Поттер, Блэк, Боунс, Лонгботтом, Эббот и Гринграсс. Согласно базовым знаниям, полученным им из системы, все они входят в Священные двадцать восемь.

Оказалось, что у Розы довольно "влиятельный" круг друзей, да? Хотя это вполне логично, ведь она, возможно, политически является второй по силе волшебницей, сразу после Беллатрисы.

И, зная, что хорошие отношения с ней означают хорошие отношения и с министром, они попытались бы использовать любой способ, чтобы познакомиться с ней. Самый простой – позволить своим детям подружиться с ней в детстве.

Но сейчас Аксель попал в сложную ситуацию. Он оказался в одном купе с шестью членами Священных двадцати восьми.

И плюс ко всему этому, эта девушка, чья фамилия была Гринграсс.

У нее были такие же серые глаза. Он никогда не сможет забыть эти глаза. Да и в чертах лица было небольшое сходство.

Таким образом, можно было предположить, что эта девушка была родственницей того человека, скорее всего, он был ее отцом. Теперь встал вопрос, что делать с этой девушкой? Ее отец или дядя замучил его до состояния калеки. Поэтому в нем накопилось много нереализованной ненависти. Но в то же время он чувствовал себя немного виноватым за то, что убил ее отца.

Как раз когда Роза закончила знакомить всех с ним, он получил квест.

Динь

[Квест активирован]

[Вы идете по пути одиночки. При обычных обстоятельствах это не было бы проблемой. Но ваши враги – не те существа, с которыми вы можете справиться в одиночку.

Вам понадобятся союзники, а для этого нужно обладать навыками общения и харизмой, подобающими лидеру.

Миссия:

Завести друзей, союзников и произвести хорошее впечатление на волшебников.

Награды:

-Произведя хорошее впечатление на людей в этом купе:

->+1% Одобрение

->Информация о вашем враге

-Вознаграждения за каждый последующий шаг на пути к созданию репутации, такой, что однажды люди охотно пойдут за вами.

->+% Одобрения

-> Другие вознаграждения]

[Принимаете ли вы задание?]

[Да/нет]

Назвав имена всех присутствующих, Роза усадила Акселя в кресло и сложила руки.

- Какого черта ты вчера ушел? – спросила она, как будто он совершил какое-то преступление.

Аксель поднял брови, – Почему ты вообще меня об этом спрашиваешь? – спросил он в ответ, не понимая, почему его уход может на что-то повлиять. Сейчас он был больше сосредоточен на задании.

Награда была весьма заманчивой. Ему очень хотелось узнать, что за беда может привести к таким разрушениям, что ХА придется приложить столько усилий, чтобы спасти это.

Но вот незадача:

«Эй, система, как же мне завести друзей?! У меня их никогда не было! И как мне произвести хорошее впечатление? И еще, что если я соглашусь и не смогу завершить? Могу ли я отказаться?»

[Знания в вашей голове, предоставляемые системой, также являются общеизвестными и соответствуют требованиям волшебного мира. Так вы научились есть ножом и вилкой. Просто попробуйте, и вы даже не поймете, что используете их. Хотя, конечно, у вас есть возможность отказаться, ведь система не может вас ни к чему принудить. И нет никакого наказания за отказ или неудачу. Система не относится к подобному типу.]

«Хорошо, тогда я согласен», – Аксель не видел причин отказываться. Он согласился, ведь в

противном случае он просто себе хуже сделает.

Поняв, что ее не воспринимают всерьез, Роза раздраженно махнула волосами назад, – Почему, спрашивается? Ты ушел, ничего не сказав! А потом пришла тетя Белла, вручила тете Андромеде пузырек, что-то ей сказала и тоже ушла! Представляешь, как расстроилась тетя Андромеда? Она даже начала кричать на тетю Беллу!

Аксель ехидно усмехнулся, – Эта женщина, наверное, грустит, что ее муж не может вылечиться, – подумал он. А что еще может быть?

– Послушай, я не знаю, о чем ты говоришь. У меня были дела и вынужден был уйти. Тебе надо спросить обо всем вашего министра, почему она ушла и что она сказала миссис Тонкс, что та так расстроилась. Я не имею к этому никакого отношения, – ответил он, притворяясь незнающим.

Похоже, эта девушка не знает, что его позвали на ужин только потому, что хотели получить от него воспоминание. После того как они получили бы воспоминания, он, конечно, не вернулся бы, чтобы его не прогнали.

Беллатриса ясно дала понять, насколько ему здесь не рады.

Но Розе он ничего не сказал. Тот ужин с Блэками был его черной историей.

Он был там, наслаждался, чувствовал себя счастливым и исполненным надежд, и у него даже возникали мысли о том, как хорошо, что он общается с этими людьми.

А две сестры наблюдали за ним с весельем, прекрасно понимая, что он чувствует, и все равно делали это только потому, что одна хотела найти разгадку, как вылечить мужа, а другая просто хотела, чтобы сестра была счастлива.

После того как он покинул это место, ему было очень больно, но еще больше – стыдно. Он гордился всем, что сделал в своей жизни, даже убийством. Но этот момент... Этот момент был тем, чем он не хотел ни с кем делиться.

Роза была совершенно не удовлетворена его ответом. Она хотела возразить, но в этот момент вмешалась Сьюзен, – Роза, кто это? Ты до сих пор не познакомила нас с ним! – спросила она ее. Этот парень выглядел слишком круто с этими шрамами и прической! Она хотела бы с ним подружиться.

– Да, кто он? – спросил Невилл. По какой-то причине мысль о том, что этот пугающий мальчик дружит с Розой, вызвала у него чувство неловкости.

Роза поняла, что, хоть она и представила ему всех, она забыла представить его другим.

Впрочем, она вообще мало что о нем знала.

Аксель вздохнул. Если бы не задание, он бы сейчас же покинул это место.

- Меня зовут Аксель. Приятно познакомиться, - сказал он, кивнув всем.

Сьюзан мгновенно обрадовалась, протягивая руку, - О! Привет! Меня зовут Сьюзен. Роза никогда не говорила, что у нее такой классный друг.

Он посмотрел на протянутую ею руку. Если не пожмет ее, то произведет плохое впечатление?

Глядя на нерешительность Акселя, Роза не могла не высказаться.

- Гм... Сьюзан, его руки...

Но Аксель вынул свою дрожащую руку и быстро пожал ей руку.

В Хогвартсе он все равно не сможет это скрыть. Ему придется писать, перелистывать страницы, произносить заклинания и есть на людях.

Как только их руки соприкоснулись, Сьюзен почувствовала, что его рука ненормально подёргивается, как будто вибрирует. Её слабая рука задрожала вместе с его, и это было довольно болезненно.

- Ах!

Она отшатнулась назад, как будто ее ударили током. Она посмотрела на свою руку, затем на руку Акселя.

- Что с твоей рукой?! - спросила она с тревогой и паникой.

- Это странно, - прокомментировал Невилл, выглядя обескураженным.

Роза была рада, что кто-то еще видит ненормальность его рук, но ей не нравилось отношение Невилла. Аксель ведь не виноват, правда?

- Тетя Андромеда сказала, что кто-то проклял его темными чарами. Это она его лечила, - сообщила она Сьюзен. Сьюзен и Ханна вздохнули, а Дафна сузила глаза.

В этот момент кто-то еще заговорил, услышав тихий, но четкий голос.

- Тебя пытали, не так ли?

Аксель был удивлен, увидев, что Дафна смотрит на него с сочувствием, словно понимает, что он пережил.

«Она знает...» – подумал он.

Правда, он не мог сказать, потому ли это, что она сама прошла через нечто подобное, или потому, что она была свидетелем или делала нечто подобное с такой несчастной жертвой, как он.

Аксель только пожал плечами, не подтверждая и не отрицая.

- Это пройдет. Я найду способ вылечиться, – уверенно сказал он.

Розе стало не по себе, когда она увидела, что он произносит эти слова с такой убежденностью.

В тот день, после ухода Акселя, Андромеда отозвала ее в сторону и доходчиво объяснила обстоятельства, в которых оказался Аксель. Он не сможет колдовать, и даже шевелить рукой ему будет каждый раз больно.

Именно поэтому она приказала ей тщательно заботиться об Акселе в Хогвартсе и не позволять ему подвергаться издевательствам. Именно поэтому она и притащила его сюда вместе со своими друзьями.

Роза спросила, сколько времени потребуются на его исцеление. Тогда Андромеда лишь с сожалением покачала головой.

Вылечить его было невозможно. Его нервы были неизлечимо повреждены.

Но сейчас она не стала опровергать его утверждение. Она не хотела разрушать его надежды.

Сьюзен злилась за Акселя.

- Неужели твои родители не пожаловались в Отдел магического правопорядка? Моя тетя точно отправила бы виновника в Азкабан.

Аксель рассмеялся. Эта девушка была совсем наивной. Ему это понравилось.

- Э-э... Сьюзен. Его родители... – вмешалась Роза.

Сьюзен тоже была сиротой. Поэтому она могла понять, насколько бесчувственной она была, когда просто предположила, что у него есть родители, и упомянула о них.

– О! Мне очень жаль, Аксель. Я понимаю тебя. Мы с Розой тоже сироты, – произнесла она с пониманием.

Аксель только кивнул. Хотя он и был совершенно уверен, что они ничего не могут понять.

Они выросли в роскошной обстановке, им не приходилось спать, чувствуя адский голод, когда все тело болело от побоев, и беспокоиться о том, как добыть еду на следующий день.

Раз уж речь зашла о родителях, все вернулись к предыдущему разговору об отце Дафны, который состоялся до того, как Роза ушла, чтобы привести Акселя. Они только познакомились и еще не успели утешить подругу по поводу смерти ее отца.

– Как поживают твои мама и сестра? Они все еще очень грустят? – спросила Ханна.

Ханна очень стеснялась или боялась встретить человека как Акселя, со шрамами и холодным взглядом. Но, похоже, она может нормально разговаривать со своими друзьями.

К всеобщему удивлению, ответ Дафны был...

– Нет!

Она захихикала, и все, кроме Акселя, снова разинули рты. Обычно Дафна была довольно холодной и сдержанной. Но в этот раз она неожиданно улыбнулась!

– Я никогда не могла рассказать вам об этом раньше, – начала она, все еще искренне улыбаясь,
– Мой папа на самом деле был самым большим мерзавцем на свете! Он запрещал нам говорить о нем плохо. Он регулярно проверял наши мысли и наказывал нас, если мы хоть раз переступали черту.

– ...

Все, кроме Акселя, потеряли дар речи. Они никогда не думали, что всегда спокойный человек, которого они видели раньше, был таким.

– О, Даф... неужели это правда?! Мы и не знали!!! – Роза быстро встала и обняла ее, Сьюзен и Ханна тоже начали суетиться вокруг нее.

Аксель улыбался, впрочем, как и Дафна. Было ощущение, что с плеч упала гора. Хотя он не

чувствовал никакой вины перед этим человеком, ему было жаль его семью. Что, если его детям придется прожить такую же жизнь, как и ему? Но теперь, понял, что волновался напрасно.

Вскоре они перестали донимать его вопросами, и Аксель достал свою палочку и книгу по чарам, чтобы снова приступить к занятиям.

Роза приподняла бровь, – Что ты делаешь? – с любопытством спросила она.

Рот Акселя дернулся.

– На что это похоже? Я практикую магию, конечно же.

Она нахмурилась, – Разве тетя Андромеда не сказала, что ты не сможешь этого делать, пока твои раны не заживут?

Все были удивлены. Он не может заниматься магией?! И хотя им было жаль Акселя, первой мыслью было, – Слава Мерлину, что у меня нет таких проблем! – если бы кто-то из них оказался не в состоянии колдовать, он бы точно постоянно плакал.

Слушая Розу, Аксель задумчиво кивнул, как будто только что вспомнил.

– Ну, она действительно так сказала. Но, – он посмотрел ей в глаза, – это не мешает мне выложиться на полную, – произнес он легко, как будто констатируя факт.

Я все равно когда-нибудь стану лучшим волшебником в мире, – мысленно добавил он.

В следующее мгновение он взмахнул палочкой, – Люмос, – и кончик палочки засветился, испуская мерцающий свет, удививший Розу. Этот свет, казалось, олицетворял его самого, борясь за то, чтобы оставаться ярким, несмотря на все попытки погасить его.

Глядя на Акселя, который явно с трудом справлялся с заклинанием, и мерцающий свет освещал его серьезное и сосредоточенное лицо, Роза почувствовала, что её сердцебиение почему-то участилось.

Прим.автора: На самом деле он не заводит друзей. А просто производит впечатление. Он не будет так легко подпускать к себе других.

О какой угрозе говорит система? Если бы это был просто старый Волдеморт, системе не нужно было бы выбирать Акселя. Многие другие могли бы покончить с ним, пока он был еще в своем

обличье.

<http://tl.rulate.ru/book/78075/3184170>